

Раздел 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

СВОЙСТВО САЛИЕНТНОСТИ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ (КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ)

Джусупов Н.М.
(E-mail: nursultan79@mail.ru)

Узбекский государственный университет мировых языков

В статье применительно к анализу данных языка и речи салиентность рассматривается как отличительное свойство, определяющее селективный характер процесса восприятия информации. Салиентность определяется функционированием наиболее и наименее значимые для коммуникантов элементов и тем самым представляет оппозицию выделенных и невыделенных структур.

Специальное изучение процессов распределения внимания в лингвокогнитологии свидетельствует о широких возможностях и эффективности применения психологических категорий и принципов для описания фактов языка и речи. Как правило, непосредственный переход данных психологии в область лингвистики и, следовательно, расширение их интерпретирующего потенциала позволили значительно углубить масштабность объяснения как самих языковых явлений, так и психологических понятий и процессов. Перенос психологических понятий в русло лингвистических исследований, объясняемый изначальным «психологизмом» когнитивной науки и пониманием языка как когнитивной способности [1, 186], на наш взгляд, обозначил новые ориентиры междисциплинарного характера для рассмотрения большого круга языковых явлений и процессов и, вместе с тем, открыл широкие возможности и перспективы для разработки и реализации новых комплексных методов и процедур анализа.

Из числа психологических понятий, наиболее активно используемых в лингвокогнитивных исследованиях, являются «внимание», «аттенциональность», «фокусирование», «дефокусирование», «селективность», «фигура» и «фон». Данные термины, непосредственно связанные с процессами распределения внимания, в рамках когнитивной лингвистики применяются в двух основных направлениях: семантико-стилистическом – для описания устойчивых языковых процессов (полисемии, эвфемии, грамматикализации, клиширования и др.) и прагматическом – для анализа знаков и знаковых комплексов в определенных типах дискурса и коммуникативных событиях [1, 189]. Возможность применения такого рода междисциплинарных понятий в лингвистических исследованиях и их очевидная продуктивность свидетельствуют о многогранности когнитивного потенциала языковых явлений и процессов как носителей разнообразных структур знания для объяснения особенностей взаимодействия языка и внешнего мира (окружающей действительности).

В настоящей статье отдельно рассмотрим понятие салиентности (выделенности/salience) непосредственно с позиции его лингвокогнитивного осмысления, и, вместе с тем, в ракурсе стилистических положений обозначим основные аспекты изучения данной проблемы на базе исследований отдельных типов текстов (художественных, мультимодальных и т.д.).

В общем плане применительно к анализу данных языка и речи салиентность/выделенность представляет собой ключевое отличительное свойство, определяющее как общий селективный характер процесса восприятия информации, так и специфику самого явления выдвигания. В частности, салиентность/выделенность вбирает в себя то естественное свойство, в соответствии с которым в процессе языковой

коммуникации могут широко функционировать наиболее и наименее значимые для коммуникантов элементы и тем самым представлять очевидную оппозицию выделенных и невыделенных концептуальных структур. Как отмечает Т.Г. Скребцова, «выделенность в языке восходит к выделенности как свойству организации концептуальной системы человека, объединяющей как вербальные, так и невербальные сущности. Именно в силу своей универсальности, принадлежности концептуальной системе, выделенность пронизывает все уровни языковой организации и распространяется на широкий круг феноменов» [2, 107].

В рамках когнитивной лингвистики понятие выделенности/салиентности используется в двух тесно взаимосвязанных, и, вместе с тем, различающихся между собой интерпретациях – как «когнитивная салиентность» (“cognitive salience”) и как «онтологическая салиентность» (“ontological salience”) [3]. Когнитивная салиентность связана с активизацией концептуальных структур в конкретных речевых событиях. Активизация когнитивных структур должна происходить в том случае, когда они необходимы для обработки речевой информации. Все это определяется двумя ментальными процессами: в рамках первого – на основе осознанного и контролируемого отбора происходит активизация концептуальной структуры, которая помещается в фокус внимания говорящего, и обработка информации протекает непосредственно в его кратковременной памяти [3]; в рамках второго – концептуальная структура может быть задействована за счет своего рода «расширенной активизации» (“spreading activation”), в соответствии с которой активизация одной концептуальной структуры (например, *dog*) способствует активизации связанных с ней других структур (например, *bark, tail wagging, fur, poodle, Alsatian, collie, etc.*) [3, 119]. Как подчеркивает Х. Шмид, независимо от того, каким образом активирована когнитивная единица, она считается салиентной (т.е. выделенной) только при условии, если была загружена в текущую оперативную память и в результате составила определенную часть фокуса внимания индивида. Ввиду того, что применение концептуальных структур, которые были уже задействованы, требует минимальных когнитивных усилий, высокая степень когнитивной салиентности соотносится с облегченной активизацией и в целом малым или полным отсутствием затрат на обработку информации. Неактивные (т.е. неактивированные) концептуальные структуры рассматриваются как несалиентные (невыделенные) [3, 119].

Онтологическая салиентность выражает более или менее стабильные свойства объектов действительности. Определенные объекты в силу специфики их природы привлекают больше внимания, чем другие, и, следовательно, они являются более салиентными. Непосредственно связь между онтологической и когнитивной салиентностью заключается в том, что у ментальных концептов (концептуальных структур) салиентных единиц (объектов) есть больше шансов для помещения в фокус внимания участника коммуникации. Как результат, онтологически салиентные единицы имеют большую вероятность активизации когнитивно салиентных концептуальных структур в отличие от онтологически несалиентных (невыделенных) единиц. Например, собака обладает наибольшим аттрактивным потенциалом (потенциалом привлечения внимания), чем поле (область пространства), по которому она бежит. В этой связи наиболее вероятным является то, что наблюдатель события в большей степени осознает собаку и ее действия, чем само пространство, на фоне которого происходит данное событие [3, 120].

В качестве итога относительно общей специфики содержания понятия салиентности Х. Шмид отмечает, что салиентность обозначает как временную активизацию концептуальных структур (т.е. когнитивная салиентность), так и изначально присущее, и, следовательно, более или менее постоянное свойство объекта в реальном мире (онтологическая салиентность) [3, 120].

Исходя из классической дихотомии «язык – речь» [4], Т.Г. Скребцова предлагает различать между когнитивной и коммуникативной выделенностью/салиентностью. К наиболее типичным аспектам коммуникативной выделенности, по утверждению автора, относятся актуальное членение предложения, эмфаза, распределение информации между

составляющими предложения, порядок следования однородных членов, противопоставление ассерции и пресуппозиции. Кроме того, исследователь обращает особое внимание на то, что вопрос о выявлении и изучении специфики отношения между когнитивной и коммуникативной выделенностью представляется достаточно сложным и неоднозначным и, следовательно, составляет предмет дальнейших изысканий [2, 108–109].

Для выявления специфики салиентности в собственно семантическом плане также необходимо отметить точку зрения Р. Лэнкера, в соответствии с которой в целях описания когнитивных основ значения языковых выражений в качестве одного из «аспектов образности» (“dimensions of imagery”) используется понятие «относительная когнитивная выделенность семантических подструктур» (“relative salience of substructures”). В частности, имеется в виду факт выделенности (салиентности) элементов языковой структуры, в связи с чем различаются три вида относительной когнитивной выделенности семантических подструктур – **профилирование** (profiling, например, *hypotenuse* относительно базы *right-angled triangle*), **асимметрия траектора и ориентира** (trajector/landmark asymmetry, например, *I think you should go now*), **членимость** (analyzability, например, *father vs. male parent, triangle vs. three-sided polygon*) [5; 6; 7]. Отмеченные виды относительной когнитивной выделенности на семантическом уровне свидетельствуют о многомерности и комплексности содержания самих салиентных свойств языковых выражений, что в свою очередь подтверждает как специфичность, так и универсальность данного явления.

Необходимо также отметить выделение еще одной дополнительной разновидности салиентности – «**ономасиологическую салиентность**» (“onomasiological salience”) [8; 9], которая рассматривается Д. Гирэртсом на основе другого, не менее важного понятия когнитивной лингвистики, в частности когнитивной грамматики – «закрепленность» (“entrenchment”). В терминологическом плане ономасиологическая салиентность приравнивается понятию “entrenchment” («закрепленность») [5] и понимается как степень прочной закрепленности концепта и соответствующей лексической единицы в системе языка. Чем выше частотность лексической номинации концепта, тем прочнее закрепленным оно становится в сознании говорящего и соответственно является ономасиологически салиентным. Например, лексическая единица *apple* будет обладать высокой степенью закрепленности в том случае, если из ста случаев упоминания о яблоках в шестидесяти процентах и свыше будет использоваться слово *apple* вместо гиперонима *fruit* или гипонимов *Granny Smith, Cox’s Orange Pippin* (сорта яблок) [9, 201–202].

В рамках описания понятия выделенности ключевой и, вместе с тем, несколько дискуссионной является проблема иерархии салиентности или шкалы измерения степеней выделенности. Значимость данной проблемы определяется тем, что само свойство салиентности и альтернативный характер способов конструирования в языке предполагают очевидность разграничения между выделенными и невыделенными, а также максимально выделенными, наиболее выделенными и наименее выделенными элементами языковых высказываний. Как правило, такого рода иерархия стала актуальной, главным образом, в результате проведения исследований в области когнитивной грамматики и когнитивной семантики. Кроме того, очевидную важность данная проблема приобретает в рамках стилистических исследований текста, в частности процессов выдвижения (языковой девиантности и параллелизма).

В целом, тот факт, что корреляция более выделенных и менее выделенных концептуальных элементов рассматривается в свете бинарных оппозиций (фигур/фон, профиль/база, траектор/ориентир и др.), а также разграничений более широкого плана [1; 10; 11], в определенной мере позволяет утверждать об иерархии салиентности, состоящей из двух или максимум трех степеней. Такое утверждение вполне оправдано, в частности разграничение двух степеней (фокусной и нефокусной). Однако при выделении более двух степеней возникают некоторые сложности, связанные с особенностями распределения внимания, т.е., как подчеркивают Е.С. Кубрякова и О.К. Ирисханова, «границы между фокусом, фоном и задним планом (background) установить довольно сложно» [1, 192].

Кроме того, важно учесть мысль Р. Лэнекера [5], специально отмеченную в работе Т.Г. Скребцовой, о том, что «утверждения о большей или меньшей когнитивной выделенности того или иного элемента по сравнению с остальными не поддаются верификации. За отсутствием соответствующего механизма точное и объективное измерение степени выделенности невозможно, и, по мнению автора, вряд ли к этому нужно стремиться. Достаточно того, что сама мысль о различной выделенности отдельных элементов или частей языковой структуры выглядит вполне разумной с точки зрения здравого смысла и когнитивно правдоподобной» [7, 144–145].

Итак, принимая во внимание вышеизложенные положения, следует подчеркнуть, что для анализа салиентности средств выдвижения в художественном тексте наиболее обоснованным и целесообразным с точки зрения объяснительного потенциала представляется их рассмотрение в рамках более выделенных и менее выделенных аттрактивных свойств.

Кроме того, в аспекте описания градуированного характера салиентности применительно к художественному тексту особого внимания заслуживает мнение Дж. Лича и М. Шорта [12] о том, что, если те или иные отличительные свойства отражаются в сознании читателя в ходе распознавания стиливых черт писателя, варьируется степень их выделенности, а также степень реагирования читателем на целый ряд таких факторов, как внимательность, чувство стиля и имеющийся предыдущий читательский опыт. Однако такая способность реагирования на то, что является наиболее заметным и значимым в контексте репрезентации стиливых черт, составляет основу распознавания фрагментов художественного произведения того или иного автора (например, Ч. Диккенса или Г. Джеймса). Данная способность позволяет говорить о наличии у читателя стилистической компетенции (“stylistic competence”) по аналогии с языковой компетенцией носителей языка. Стилистическая компетенция также, как и языковая компетенция является способностью носителей языка (читателей), которую они используют интуитивно и на подсознательном уровне. Только в результате специальной подготовки можно преобразовать данную способность в явно заданные знания. Однако в отличие от идеальной языковой компетенции, предложенной Н. Хомским, стилистическая компетенция – это способность, которой люди обладают в разной степени [12, 39]. На основе данного положения становится очевидным то, что стилистическая компетенция как формируемый на основе читательского опыта индивидуальный творчески обусловленный потенциал служит основой для различения и понимания стиливых особенностей текста, которые выдвигаются с большей или меньшей степенью выделенности и, соответственно, определяют специфику (разную степень) реакций читателей.

Выделенность в аспекте исследования художественного текста, прежде всего, рассматривается как понятие психологического плана в соотношении с другими исключительно важными с позиции лингвостилистического осмысления смежными понятиями, в частности, в работе Дж. Лич и М.Шорт (2007) выделенность (prominence) соотносится с понятиями «художественная релевантность» (“literary relevance”), т.е. выдвижение и «девиантность» (“deviance”) в определенной последовательности в ракурсе общего явления салиентности (saliency): Literary relevance (foregrounding) --- psychological prominence --- statistical deviance [12, 39–41]. Вслед за М. Халлидейем, который трактует выделенность (prominence) как общее название для явления языкового выделения (информации), посредством которого определенное свойство языка в той или иной степени выдвигается на передний план [13, 340], Дж. Лич и М. Шорт подчеркивают важность понятия «выдвижение» в его осмыслении представителями Пражской школы и указывают на то, что выделенность со свойственными ей разными степенями и видами обеспечивает основу для субъективного осознания читателем стиля (стиливых особенностей) [12, 39–41].

Таким образом, исходя из рассмотренных положений, необходимо заключить, что салиентность указывает на многогранное свойство языковой единицы и языкового выражения как на поверхностном, так и глубинном уровнях организации информации.

Непосредственно связь салиентности и феномена выдвижения определяется тем, что функционирование средств выдвижения в процессе коммуникации продиктовано изначальной направленностью на выражение салиентности, в соответствии с требованиями которой в фокусе внимания оказываются свойства, значимые как с позиции когнитивного, так и онтологического осмысления.

Проявление когнитивной салиентности выражается активизацией определенных когнитивных структур, которые за счет различных способов конструирования способствуют выдвижению и тем самым помещению в фокус внимания важного с концептуальной точки зрения фрагмента информации.

Свойство онтологической салиентности в свою очередь демонстрируется за счет выдвижения различного рода изначальными заложенными отличительными признаками, обуславливающих специфику селективного восприятия и фокусирования внимания, в частности в результате употребления языковой единицы в пространстве текста тот или иной салиентный аспект, обусловленный природой ее функционирования, обладает наибольшим потенциалом для привлечения внимания адресата.

Как правило, в рамках художественного текста потенциальные средства выдвижения способны выражать свойство салиентности как на онтологическом, так и когнитивном уровнях ее реализации. Именно эта способность средств выдвижения определяет их когнитивно-стилистический потенциал и, соответственно, эффективность комплексного изучения сквозь призму пересечения когнитивных структур и лингвистических факторов. В частности, определенная разновидность выдвижения, максимально выделенная на основе действия языковой девиации или правила параллелизма, способна выражать концептуальную информацию на глубинном уровне за счет активизации когнитивных структур, процессов и принципов.

Список литературы

1 Кубрякова Е.С., Ирисханова О.К. К вопросу о природе объяснений в лингвистике // Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т. языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – С. 181–194.

2 Скребцова Т.Г. Когнитивная выделенность в языке: к постановке проблемы // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVII: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: Материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина; Нижний Новгород: Изд-во ДЕКОМ, 2019. – С. 106–109.

3 Schmid H. Entrenchment, Saliency, and Basic Levels // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / Geeraerts D., Cuyckens H. (eds). – Oxford: Oxford University Press, 2007. – P. 117–138.

4 Соссюр Ф. де Труды по языкознанию / Пер. с франц. А.А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.

5 Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. I: Theoretical Prerequisites. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1987. – 540 p.

6 Langacker R.W. A View of Linguistic Semantics // Topics in Cognitive Linguistics / Rudzka-Ostyn B. (ed.). – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1988. – P. 49–90.

7 Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.

8 Geeraerts D., Grondelaers S., Bakema P. The Structure of Lexical Variation: Meaning, Naming, and Context. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1994. – 221 p.

9 Geeraerts D. Theories of Lexical Semantics. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 341 p.

10 Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.

11 Галиева М.Р. Когнитивный принцип бинарности в религиозной картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 2. – С. 56–65.

12 Leech G. N., Short M. Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose. – 2nd ed. – London: Longman, Pearson Education, 2007. – 404 p.

13 Halliday M.A.K. Linguistic Function and Literary Style: An Inquiry into the Language of William Golding's "The Inheritors" // Essays in Modern Stylistics / Freeman D.C. (ed.). – London, New York: Methuen. 1971. – P. 325–360.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Туманова А.Б.

(E-mail: a.tumanova@inbox.ru)

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы

Статья посвящена проблеме определения категории «языковая личность» в современной науке. На основе краткого обзора научной литературы рассматриваются основные подходы к изучению данного феномена и его статуса в лингвистике: лингвистический, лингвокультурологический, лингводидактический, психолингвистический и др. Автор определяет языковую личность как сложное, многоуровневое, многоаспектное явление. Также в работе поднимаются вопросы о типологии языковой личности (индивидуальная и коллективная, словарная и эмоциональная, этнолингвистическая и диалектная, личностно- и статусно-ориентированная, профессиональная и проч.) и моделировании ее структуры (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, А.А. Ворожбитова). В работе намечены перспективы для дальнейших изысканий в этой области.

Ключевые слова: языковая личность, индивидуальная языковая личность, коллективная языковая личность, профессиональная языковая личность, исследовательский подход, перспективы исследования.

Категория языковой личности в период повсеместного признания антропоцентрической парадигмы приобрела особый статус и популярность в современной науке, в частности в лингвистике. Языковая личность (далее – ЯЛ) рассматривается учеными с различных позиций (и в разных аспектах): лингвистический, лингвостилистический, лингводидактический, социолингвистический, психолингвистический, лингвокультурологический, лингвокогнитивный и др. В связи с этим в науке на сегодняшний день нет единого подхода и единого понимания данного феномена, а также точного определения термина «ЯЛ», что в целом осложняет процесс ее изучения и исследования (см работы: Виноградова В.В., Богина Г.И., Караулова Ю.Н., Прохорова Ю.Е., Клобуковой Л.П., Карасика В.И., Сиротининой О.Б., Кочетковой Т.В., Нерознак В.П., Снитко Т.Н., Шаховского В.И., Ворожбитовой А.А., Фролова Н.К. и др.).

Цель статьи – охарактеризовать основные подходы ученых, посвященных определению и становлению категории языковой личности на основе обзора научной литературы, наметить возможные перспективы исследований в данной области.

Основные концепции, представленные в трудах Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова, разрабатывались, уточнялись, расширялись в исследованиях их последователей (Л.П. Клобукова, А.Г. Баранов, И.В. Сентенберг, А.А. Ворожбитова, Е.В. Иванцова и др.).

В общем в современной науке ученые, актуализируя тот или иной ее аспект феномена «языковая личность», рассматривают данную категорию в рамках форм существования: изучение языковой личности как индивидуального (частного) или типизируемого (общего, коллективного) явления и в аспекте динамики или статики.

Языковая личность как индивидуальное явление. Ученые изучают вербальные и невербальные, стилистические особенности речи определенного носителя языка, так называемого идиолекта. Вместе с идиолектом исследуется идиостиль, т. е. индивидуальный